

4. **Крехівський, О. В.** Сучасні національні інноваційні стратегії: методологія і практика розробки : наук. доповідь / О. В. Крехівський, О. Б. Саліхова. – Київ : Фенікс, 2009. – 56 с.
5. **Трофимова, В. В.** Становлення національної самодостатності Китаю в умовах глобальної інтеграції / В. В. Трофимова [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.educrimea.com/upload/Trofymova/TrofymovaDnepr.doc>. – Дата доступу : 06.10.2017.
6. **Yuan, W.** China's Government R&D Institutes: Changes and Associated Issues / W. Yuan // Science Technology Society. – 2005. – Vol. 10, № 11.
7. **Старокадомский, Д. Л.** Инновационная политика Германии: достижения и проблемы лидера Европы / Д. Л. Старокадомский, А. С. Малышев // Наука та інновації. – 2008. – Т. 4, № 1. – С. 107–114.

Е. В. Матова

Научный руководитель

Н. С. Шалупаева

*Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины
г. Гомель, Республика Беларусь*

ПОЛИТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: ОПЫТ КИТАЯ

Инвестиционная политика, проводимая в Китае, является одной из наиболее успешных и эффективных в мире. На данный момент Китай остается в тройке лидеров стран, привлекающих прямые иностранные инвестиции (ПИИ). В 2016 г. Китай занял третье место по притоку ПИИ (134 млрд долл. США, что на 1,5% меньше по сравнению с предыдущим годом) [1]. Высокие темпы экономического роста и большие объемы привлекаемых ПИИ являются результатом эффективной инвестиционной политики, а также стратегий реформ и модернизации экономики Китая.

ПИИ за последнее десятилетие стали для Китая основным внешним источником финансирования. Быстрый рост притока ПИИ последовал за вступлением Китая во Всемирную торговую организацию 11 декабря 2001 г. Объем ПИИ возрос на $\frac{1}{3}$. Рост объема и эффективности использования иностранных инвестиций является приоритетной задачей экономической политики Китая, достижение которой способствует усилению конкурентного потенциала страны. ПИИ способствуют притоку в экономику Китая передовых технологий, эффективных методов управления и хозяйствования, способствующих укреплению международной конкурентоспособности экономики страны [2, с. 211].

В настоящее время политика китайского руководства нацелена на поощрение притока ПИИ в капиталоемкие, прежде всего, высокотехнологичные отрасли, в которых страна не имеет достаточного опыта и технологий. Такими отраслями являются машиностроение, автомобилестроение, производство сельскохозяйственной и строительной техники, а также наукоемкие отрасли, такие как производство компьютеров, полиграфического оборудования, телекоммуникационная отрасль и фармацевтика.

Кроме того, помимо тщательно проработанных правовых основ привлечения ПИИ в китайскую экономику, широко применяются различные меры, стимулирующие инвестиции, и реализуется принцип селективности по отношению к объектам иностранного инвестирования (т. е. дифференциация проектов с участием иностранных инвесторов в зависимости от целей государственной политики в области привлечения иностранных инвестиций по отраслевому или региональному принципу). В соответствии с законодательством все объекты инвестирования подразделяются на четыре группы (приоритетные, разрешенные, ограничиваемые, запрещенные). Запрещенными в Китае являются иностранные инвестиции в оборонную промышленность, производство ювелирных изделий, кустарные промыслы. Приоритетными объектами для иностранного инвестирования являются производство нового оборудования и новых материалов, которые Китай не может производить «своими силами»; производство экспортной продукции на уровне мировых стандартов; выпуск продукции с улучшенными потребительскими свойствами; ресурсосберегающие технологии; производство машин и оборудования для энергетики, транспорта и добывающих отраслей [2, с. 214].

На первом этапе реформ в Китае иностранным инвесторам предоставлялись налоговые льготы, дешевая земля и другие стимулы. Кроме того, значительные средства выделялись на развитие инфраструктуры (строительство портов, дорог, гостиниц, линий оптоволоконной связи и др.). На начальных этапах к иностранным инвесторам предъявлялось требование наличия китайского партнера, при этом предприятия с иностранными инвестициями могли без ограничений экспортировать свою продукцию, но их ограничивали в объемах продаж на внутреннем рынке для защиты местных производителей. Жестко ограничивались иностранные инвестиции в ряде ключевых отраслей, таких как автомобильная, сталелитейная и телекоммуникационная. Однако после вступления во Всемирную торговую организацию эти ограничения были ослаблены. Для создания конкурентоспособных на мировом рынке производств в Китайской Народной Республике были созданы «зоны высоких технологий», где иностранным инвесторам бесплатно предлагаются земельные участки и освобождение от налогов. В результате на территории Китая были созданы предприятия по производству микросхем с японским, американским и тайваньским капиталом [2, с. 216].

Деятельность иностранных инвесторов способствует формированию двунаправленной экономики в Китае, при которой услуги, технологичное промышленное производство и потребительские рынки демонстрируют возможности роста, в то время как базовое промышленное производство и тяжелая промышленность сталкиваются с необходимостью комплексной реструктуризации и оптимизации. Приток ПИИ соответствует принимаемым властями мерам по обеспечению перехода Китая к экономике с высокой добавленной стоимостью, которая в большей степени основана на секторе услуг как на источнике внутреннего роста. К 2011 г. сектор услуг опередил производственный сектор как самый крупный получатель ПИИ, а в 2015 г. ПИИ в сектор услуг составили 61,1% от общего объема, в то время как ПИИ в производственный сектор составили 31,4%. Увеличение объема инвестиций в сектор услуг экономики Китая свидетельствует о том, что международные инвесторы все больше рассматривают Китай как рынок конечного получателя, а не как источник дешевой рабочей силы. В свою очередь, фирмы-производители отходят от производства дешевых экспортных товаров и переходят на производство товаров более высокого качества, специально разработанных для удовлетворения китайских потребителей [3].

В рейтинге «Doing business 2017» Китай занимает 78-ю позицию по легкости ведения бизнеса. Согласно «Doing business 2017», основными преимуществами ведения бизнеса в Китае являются получение кредитов и легкость организации дела. Организацию бизнеса Китай упростил путем введения одной формы для получения бизнес-лицензии, кода организации и налоговой регистрации [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что благодаря эффективной инвестиционной политике Китай сегодня занимает лидирующие позиции среди стран, привлекающих ПИИ, что в значительной степени способствовало росту международной конкурентоспособности экономики страны.

Список использованной литературы

1. **World Investment Report 2017: global investment prospects and trends** // UNCTAD 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2017_en.pdf. – Дата доступа : 11.10.2017.
2. **Ли, С.** Политика привлечения прямых иностранных инвестиций в Россию: опыт Китая / С. Ли // Вестн. ИрГТУ. – 2010. – № 4 (44). – С. 210–212.
3. **Перспективы** развития китайской экономики в 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/pdf/2016/07/ru-ru-china-outlook-2016.pdf>. – Дата доступа : 12.10.2017.
4. **Ease of doing business rank (1–190)** // Doing business–2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.doingbusiness.org/media/WBG/DoingBusiness/Documents/Annual-Reports/English/DB17-Report.pdf>. – Дата доступа : 12.10.2017.